

1980|12

ISSN 0130—2353

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

Владимир СТЕПАНОВ

В дни праздников больше
На почте работы...
Бегут поезда,
И летят самолёты.
По бурным морям
Пароходы плывут.
Машины почтовые
Письма везут.

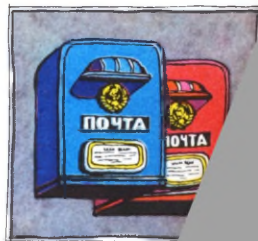
В дни праздников больше
И к письмам вниманья.
Спешат поздравленья,
Спешат пожеланья.
И без опозданья
Надёжно и точно
Должна их доставить
По адресу почта.

В дни праздников больше
На почте волненья...
Какая погода?
Какое движенье?
Упряжка оленья
Не сбилась с пути?

Успел караван
До аула дойти?

В дни праздников больше
На почте улыбок...
Нарядных конвертов,
Красивых открыток.
И на отправлених
Светится ярко
Окном разноцветным
Почтовая марка.
Закроют окошко,
Поставят печать,
И можно письмо
Адресату вручать.

В дни праздников много
На почте работы...
Бегут поезда,
И летят самолёты.
Машины почтовые
Письма везут...
Повсюду их пишут
И всюду их ждут!

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОЛОБКА

М. УШАЦ

Помнишь, дружок, сказку: «Стоит в поле теремок, теремок; он не низок, не высок, не высок?...» А жильцов его помнишь?

«Я — мышка-норушка...»

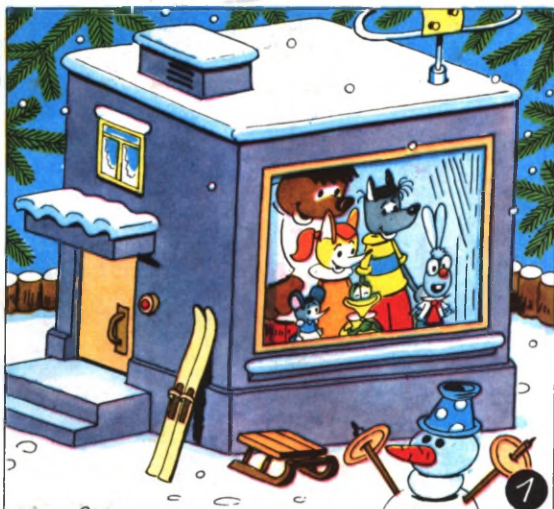
«Я — лягушка-квакушка...»

«Я — лисичка-сестричка...»

«Я — зайчик-попрыгайчик...»

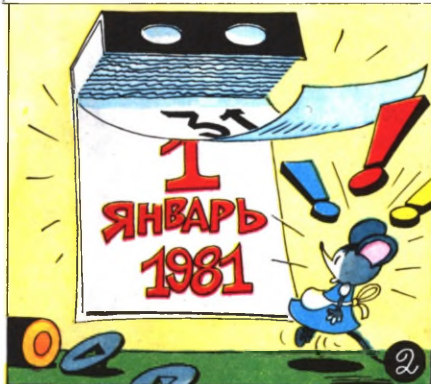
«Я — волк — зубами щёлк...»

С медведем, правда, неувязка вышла: стал он в теремок вселяться, а теремок-то и рухнул... Да и то сказать, старый уж теремок был, фундамент прогнил. Потужили звери, подумали и построили себе на месте старого новый теремок — со всеми удобствами из современных материалов. А медведю отдельно подвлад оборудовали (он сам попросил, чтобы было на берлогу похоже), и песенку про теремок тоже придумали новую: «Стоит в поле теремок, теремок — Асбошифер, шлакоблок, шлакоблок!...»

Художник А. Васильев

Однажды утром полезла мышка, как обычно, на тумбочку, чтобы отгрызть очередной листок календаря, и видит:

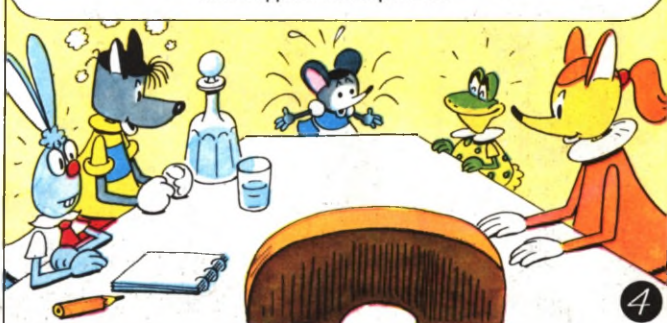
«Батюшки! — запищала мышка на весь теремок, — да ведь завтра Новый год, а мы ещё не решили, как его отпраздновать».

Уселись все за стол и стали думать...

«Эх вы, — запищала мышка так громко, что перепищала даже храп медведя, — только о себе и думаете!.. Прежде всего надо отправить поздравление нашим маленьким читателям, чтобы его успели напечатать в новогоднем «Колобке».

Все согласились с мышкой и стали придумывать текст новогодней телеграммы.

Продолжение на 6-й стр.

ПЕТУХОВ Павел, 8 лет, Москва.

Алексей ШЛЫГИН

Конкурс Колобка

Я ХОЧУ ПОМОЧЬ!

Так называется новый конкурс, который объявил недавно Колобок. Мы ждём ваши рисунки, сказки, рассказы. А ребята из детского сада «Колобок» уже прислали на конкурс своё звуковое письмо.

Вовкина песенка

Постоял я у калитки —
Что б такое предпринять?
Подошёл к соседке Лидке
И хотел ей наподдать...
А она мне: «Вовочка,
Покрути верёвочку...»

Взял верёвочку я послушно,
Рухнул мой секретный план...
А кулак совсем ненужный
Быстро спрятал я в карман.
А она мне: «Вовочка,
Ну, крути верёвочку...»

Стал я ей крутить верёвочку
Сам себе наперекор...
Все меня задирой Вовкой
Называли до сих пор,
А она мне: «Вовочка,
Покрути верёвочку...»

Стать бы Дедушкой-Морозом

П. СИНЯВСКИЙ

Стать бы Дедушкой-Морозом,
Бородатым, красноносым.
Подарить бы всем ребятам
Книжки, фотоаппараты,
Попугайчиков, барбосов,
Лыжи, санки и коньки
И морковку, чтобы с носом
Были все снеговики.

А ещё бы мне хотелось
Подарить трусливым смелость,
Непослушным — послушанье,
Непоседам — прилежанье.
Нитки, ножницы — мальчишкам,
А девочкам — молотки,
Болтунам и хвастунишкам —
Покороче языки.

Я бы славно потрудился,
Всем подарки бы принёс.
Жаль, что я не Дед-Мороз.

МЕЛКУМОВА Ксения, 8 лет, Москва.

Добрый сказочник

Ганс Христиан Андерсен, великий сказочник страны Дании и всего света, жил давно, больше чем сто лет назад. Но его сказки — про стойкого оловянного солдата, про диких лебедей, про Дюймовочку — и теперь всем детям так же интересно читать и слушать, как было это интересно детям тех далёких времён.

Сочинитель сказок Андерсен был человек очень честный и очень добрый. Как выражались в старину, у него было чувствительное сердце, а это значит, сердце не только доброе, но ещё и такое, которое легко ранить.

Жизнь у Андерсена была очень трудная. Кто читал его сказку «Гадкий утёнок», тот может догадаться, что Андерсен намекнул в ней на самого себя и на свою судьбу. В этой сказке рассказывается, как весь птичий двор — куры, утки, индюки — принимал маленького неловкого лебедёнка за «гадкого» утёнка. А он вырос в большого, прекрасного лебедя.

Андерсен был сыном бедного сапожника, поэтому, когда он начал писать сказки и вообще как-то выделяться среди других своей добротой, честностью, воображением, талантом, люди богатые, знатные, но не такие одарённые стали завидовать ему и называть его «выскочкой». Какой-нибудь лавочник или ловкий журналист считал для себя обязательным поглядывать на сына сапожника Андерсена свысока. Да! Много Андерсену пришлось претерпеть, всего не расскажешь. Но он легко забывал зло и считал свою жизнь счастливой.

Андерсена ещё при жизни узнали и полюбили во всех странах мира. Его прекрасные волшебные сказки пришлись по душе не только детям, но и взрослым, у которых есть воображение, совесть и хоть немножко воспоминаний о своём детстве.

Главный герой Андерсена — пожалуй, доброе сердце человека. Истории же в них рассказываются всякие — страшные, печальные, поучительные, хотя у всех у них счастливый конец.

А есть и весёлые, даже совсем беспечные, такие, как «Принцесса на горошине».

Не хочешь ли ты её послушать на пластинке?

Новелла МАТВЕЕВА

смотри картинку

Иллюстрации Н. Журавлева

Принцесса на горошине

Не успели звери сообразить, в чём дело, как «разбойник» вскочил на подоконник и... снял маску. И тут все увидели, что это был их старый друг Колобок.

В это время по радио раздалась музыка и голос диктора объявил: «Если вы хотите поздравить своих родственников, пользуйтесь услугами фототелеграфа».

Колобок залез в подвал к медведю, и они вместе проявили и напечатали фотографии.

Здравствуй, Колобок! Пишет тебе Рома Дмитриев из Пензы. Я учусь по твоей пластинке делать музыку. Умею ритмично говорить слова стихотворения «Мальчик-с-пальчик», играть на «собственных инструментах» — топать, хлопать и шлёпать по коленям. Мне это очень нравится. Домашнее задание я делал вместе с папой. У разных птичек мы искали мелодию к стихотворению «Мальчик-с-пальчик». Искали её у соловья, воробышка, вороны. Но когда услышали, как поёт кукушка, сразу решили, что её песня подходит нам больше всего. Она простая, всего два звука.

Когда я выучил песенку, папа помог мне сделать палочку с деревянной головкой. Я попробовал ударять ею по деревянной ложке. Получилось, как будто коняшка скачет. Но больше всё же мне понравилось бить в барабан. Я нашёл его среди моих игрушек. А пандейру мама купила в магазине, так что ключи нам не понадобились. Бабушка сказала, что у нас теперь дома свой собственный оркестр. И мы спели и сыграли ей песенку «Мальчик-с-пальчик». Я играл на барабане, папа — на деревянной ложке, а мама — на пандейре. Дорогой Колобок! Я хочу теперь выучить такую песню, которую можно с ребятами петь на новогодней ёлке.

До свидания, Колобок! С Новым годом!

Твой Рома. 6 лет.

(Это письмо писала мама Ромы под его диктовку).

Если вы пропустили нашу первую встречу — не беда. Внимательно прослушайте пластинку и смелее играйте с нами в музыкальные игры!

Напомним — для музыкальных игр необходимы музыкальные инструменты: барабан, пандейра (звук пандейры напоминает бреление-звон ключей, если ими встряхивать), реко-реко (ребристая деревянная пластинка, по которой надо водить палочкой), бубенцы, колокольчики, деревянные ложки. Некоторые из инструментов вы можете купить в магазине, остальные несложно сделать самим.

Рассмотри картинку внимательно. Не правда ли, красивая ёлка? Она с сюрпризом. Видишь, на ней игрушки с буквами? Из букв надо составить слова, а из слов получится второй куплет новогодней песенки. Выучи её и научись также говорить ритмично.

смотри картинку

НОВЫЙ ГОД!
НОВЫЙ ГОД!
пляшут куклы,
В НОВЫЙ ГОД!

ПЛЯШУТ ЗВЕРИ

Познакомься с новым музыкальным инструментом, который понадобится тебе на следующих встречах. Кувички — старинный русский народный инструмент, кувички издают короткие разнообразные звуки и делаются из полых трубочек тростника или бузины. В древние времена без кувичек не обходился ни один праздник. Особенно любили кувички скоморохи — бродячие актёры и музыканты. Да и почти в каждой избе были кувички — подыгрывать песне или хороводу, забавной прибаутке или пляске.

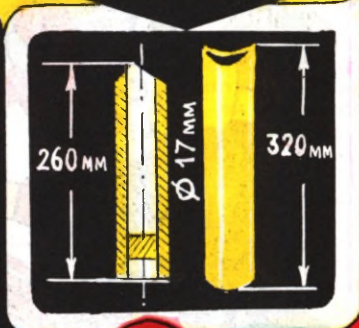
Как играть на них? Две или несколько кувичек держат в руках и дуют в верхние незакрытые концы трубок. Нижние концы затыкают пробками. Чтобы настроить кувички, нужно палочкой протолкнуть пробку повыше (звук будет выше) или пониже (звук будет ниже). Дуть надо постараться на самый край среза.

Не огорчайся, если сразу у тебя не получится, потренируйся.

Кувички можно сделать самим из пластмассовых трубочек диаметром в 17 миллиметров.

Желаем тебе успехов!
С Новым годом!
До новых встреч!

Впервые мы повстречались с ведьмой в деревенской лавке, когда зашли туда купить конфет.

— Это дети нового учителя, — представила нас миссис Бартон.

Матери с детьми, толпившиеся в магазинчике, принялись с интересом рассматривать нас. Мы с Томом вежливо улыбнулись, а Робби засунул в рот большой палец и сердито смотрел по сторонам.

— Это вы приехали в такую даль, чтобы жить в Уиндлкоме? — спросила одна из женщин, пытаясь вызвать его на разговор. — И как вам у нас нравится?

— Мне не нравится, — ответил Робби без тени улыбки, — я по бабушке скучаю.

Женщины переглянулись и сочувственно заулыбались, обрадованные, что против их деревни он ничего не имеет.

— Она жила в Лондоне недалеко от нас, — пояснила я. — Робби очень её любит.

— Так вы за конфетами пришли? — вмешалась миссис Бартон. — Выбирайте, мои милые.

Мы набрали разноцветных карамелек, и когда миссис Бартон давала нам сдачу, на дверях лавки зазвенел колокольчик. Мы обернулись и увидели очень некрасивую пожилую даму, одетую в чёрное. Она опиралась на палку и была похожа на ведьму, какими их рисуют в книжках. Её появление как-то странно подействовало на всех в лавке. Разговоры смолкли,

УИНДЛКОМСКАЯ ВЕДЬМА

Антония
БАРБЕР

малыши спрятались в маминых юбках, даже старая собака миссис Бартон ошети-нилась и попятилась за прилавок.

Дама сделала свои нехитрые покупки: соль, катушку ниток, булавки.

Дверь за ней со звоном захлопнулась, а Робби всё смотрел ей вслед.

— Ух ты! — наконец сказал он. — Это была настоящая ведьма?

Миссис Бартон засмеялась.

— Что ты, это мисс Талливер, она совсем не ведьма. Она очень хорошая.

Но Робби это не убедило.

— Ясное дело, ведьма, — сказал он, когда мы вышли на улицу. — Я, как её увидел, сразу понял!

— Конечно, ведьма! — раздался рядом с нами голос толстого веснушчатого мальчишки. — Это каждому известно. Она живёт вон там, в лесу. — И он указал на тропинку между деревьями, по которой ковыляла фигурка в чёрном.

— Откуда ты знаешь, что она ведьма? — спросила я.

— И так ясно, — сказал он. — Чем она целыми днями занимается? Делает кукол и втыкает в них булавки. Значит, колдует! Воткнёт она булавку куколке в ногу, и у кого-то заболит нога, воткнет булавку в

спину, заболит спина. Я ей как-то крикнул вслед, так у меня на другой день живот заболел.

— Откуда ты знаешь, что она делает кукол?—спросила я и тут же вспомнила про катушку ниток и булавки.

— Да их все видели. У неё дома их полно! Если не верите, пойдите загляните к ней в окошко: сами увидите — по стенам куклы, а в них булавки!

Том не испытывал особого желания туда идти, но все же сказал:

— Никакая она не ведьма. Ведьм не бывает.

— Ага, испугались!—закричал мальчик.

— Вот и не испугались,—ответила я.—А Том прав.

Робби всё это время молчал. Теперь он вдруг сказал:

— А я не испугался, я хочу посмотреть ведьму и кукол.—И он побежал в сторону леса.

Мы бросились вдогонку, а толстый мальчик крикнул нам вслед:

— Смотрите, чтобы ведьма не прибрала вас к рукам!

Сначала в лесу было светло и зелено от листвы, ярко светило солнце, громко пели птицы. Потом солнце спряталось в тучу, стало холодно и мрачно.

Наконец мы увидели впереди просвет и вышли на опушку. Там был дом, а в дверях дома стоял Робби. Он обернулся и закричал:

— Здесь никого нет, ведьма ещё не пришла. А куклы есть, и в них правда воткнуты булавки!

Сердце у меня упало. Мальчишка оказался прав.

— Пошли отсюда,—сказала я,—домой пора.

— Не пойду,—отвечал Робби, топая ногой.—Никуда я не пойду, пока вы не посмотрите.

Мы на цыпочках подошли к дверям домика и заглянули внутрь. Все полки и подоконники были уставлены куклами с воткнутыми в них булавками.

Мы стояли, дрожа от страха, как вдруг, услышав сзади шум, обернулись... и в нескольких метрах от нас увидели ведьму.

— Вам что-нибудь нужно, ребята?—спросила она.

Мы растерялись. В отчаянии я забормотала:

— Мы... мы пришли посмотреть кукол. У вас чудесные куклы. Вы сами их делаете?

Она долго смотрела на нас, потом вдруг улыбнулась и, как ни странно, показалась уже не такой страшной.

— Сама,—ответила она.—Хотите посмотреть?

Мы кивнули, и она повела нас в дом.

— Я вам покажу готовых кукол,—сказала она,—у этих ещё не пришиты руки и ноги, я их только приколола булавками.

Она подошла к большому сундуку, подняла крышку и вытащила прелестную тряпичную куклолку в синем платье.

— Какая чудесная кукла!—воскликнула я, совершенно забыв, что разговариваю с ведьмой.

Она вытащила ещё одну куклу — солдата в ярко-красном мундире. Робби в восторге протянул к нему руки.

— Можно я подержу его?

Ведьма дала ему солдата, и тёмные глаза на её некрасивом лице засветились при виде его радости.

И всё-таки зачем старушке столько кукол, если не для колдовства? Очевидно, та же мысль не давала покоя и Тому, потому что он спросил:

— А зачем вам так много кукол?

— Для детей, которые попали в больницу,—объяснила старушка.—Когда лежишь в постели, приятно иметь рядом тряпичную куклу. Малыши от этого быстрее выздоравливают. Я очень люблю детей, но своей семье у меня никогда не было. Дети из деревни меня боятся: у меня старое, некрасивое лицо. Но что с этим поделаешь? Вот я и шью кукол и отсылаю их детям в больницу. Если им нравятся мои куклы, значит, и я немножко нравлюсь.

Робби схватил её за руку.

— Вы мне очень нравитесь!—с жаром заговорил он.—Правда, правда! По моему, вы просто потрясающая ведьма!

— Ведьма, малыш?—воскликнула старушка.—Так вот что тебе наговорили? Ты тоже думаешь, что я ведьма?

— Конечно!—радостно отвечал Робби.—Ясное дело! Вы живёте в лесу и делаете кукол для больных детей. Если у них болит нога, вы втыкаете в ногу кукле булавку, и боль проходит. Это же колдовство! Значит, вы добрая ведьма.—Он с надеждой взглянул на солдата в мундире и продолжал:

— У меня заболела нога. Может, вы воткнёте булавку в этого солдата и дадите его мне?

Ведьма, по-видимому, ничего не имела против.

— Не знаю, поможет ли это от боли,—сказала она, но я с удовольствием отдам его тебе — играй на здоровье.

— Большое спасибо,—самым вежливым тоном сказал Робби. Потом он улыбнулся ей:

— Если хотите, можете быть моей бабушкой.

— Я очень хочу быть твоей бабушкой!—сказала ведьма. На том они и порешили.

По дороге домой Робби весело сказал:

— Теперь вам придётся быть осторожнее и не ругать меня, а то я попрошу Бабушку-ведьму у вас заколдовать!

Я спросила Тома:

— А что ты скажешь тому толстому мальчишке? Ты тоже считаешь, что она ведьма?.. Ну, добрая ведьма?

Том презрительно посмотрел на меня:

— Чепуха!—сказал он.—Ведьм не бывает!

Жили-были Джили и Тулли

Вадим ЛЕВИН

Мне повезло — у меня много друзей. И почти все они — дети. А когда друзья — дети, это просто необыкновенная удача! Потому что дети любят смеяться. А если твои друзья смеются, значит, у них всё хорошо и у тебя всё замечательно. Потому что, если бы у тебя было плохо, разве стали бы твои друзья смеяться?

А чтобы они смеялись почаще, я стал читать своим друзьям разные смешные истории и сказки. Стихи о Джеке, который построил дом, я читал им девятнадцать раз. А об одном корале, который выпрашивал у придворной коровы масло для бутерброда, — сто двадцать два раза!

А потом мои друзья выучили наизусть все истории об этих сказочных англичанах: и о короле-попрошайке, и о Джеке-строителе, и о Робине-Бобине — обжоре, и о многих других. И тогда мне пришлось сочинять новые приключения этих героев... Потом в новых приключениях сами собой стали появляться какие-то незнакомые странные личности, которых в английских историях вовсе не было. А потом... потом оказалось, что я сочиняю по-русски новые английские стихи! Например, такие:

**МИСТЕР КВАКЛИ
И
МИСТЕР КРЯКЛИ
ИСТОРИЯ ТАИНСТВЕННАЯ
И
НЕ СЛИШКОМ ДЛИННАЯ**

Мистер Квакли, эсквайр,
Проживал за сараем.
Он в кадушке обедал и спал.
Мистер Крякли, эсквайр,
Погулял за сараем.
И с тех пор мистер Квакли

пропал.

Чтобы вам эта история стала понятнее, объясню: эсквайр — это такое английское слово.

Теперь, я думаю, вы всё поняли, правда?

А дальше случилось вот что: мои взрослые друзья Виктор Берковский и Сергей Никитин придумали музыку к некоторым моим стихам. И получились новые английские песенки, такие новые, что их не знают ещё даже англичане!

Если ты поставишь сейчас пластинку, то услышишь, как Татьяна и Сергей Никитины поют эти песенки, а я читаю стихи, которые сочинил для своих друзей, а значит, и для тебя.

4

с. 4

с. 4

с. 4

Διζούσανης Ε. Τσιάρης

И вот приходит день, когда от него остаётся маленький круглый комочек. Его уже почти нельзя держать в руке, маленький несчастный комочек мела, который написал в своей жизни столько цифр и букв, который нарисовал на доске столько квадратов, треугольников и прямоугольников, но ни одного дирижабля с флажками; маленький комочек мела, который говорит себе совсем тихо:

Итак, мел лежит в картонной коробочке рядом с другими большими мелками, лежит и мечтает о том, какие прекрасные вещи он нарисует за свою жизнь. У него столько желаний, что обо всех он не

может даже рассказать. Он хотел бы нарисовать море с маяком и кораблями, которые плывут вдалеке на фоне меловых скал, хотел бы нарисовать солнце, сияющее в чистом небе, хотел бы нарисовать дирижабль со множеством флажков, дирижабль, который летит возле маленького облачка, белого, как мел, летит высоко над крышами домов, над садами и беседками. Он хотел бы нарисовать цветы, большой парашют, который парит, туннель, из которого выезжает поезд, белых бабочек... Обо всём этом мечтает большой мел и не может дожидаться, когда он сумеет нарисовать одну за другой такие прекрасные вещи.

Но приходят люди, вынимают мел из коробки и рисуют треугольники и квадраты, пишут буквы и цифры и снова треугольники, отрезки, параллельные линии, а потом опять цифры и цифры...

А мел говорит сам себе: «Ничего, ведь это не будет длиться вечно, однажды кто-нибудь придёт, и мы нарисuem стаю больших птиц, дирижабль с флажками, и облачко, и море с маяком и кораблями, и бабочек, и сад с беседками». Надо потерпеть, думает мел, всё это обязательно будет, ведь у меня впереди целая жизнь.

Но приходят всё время люди, и нет конца квадратам, буквам и цифрам. А мел становится всё

«Ах, хотя бы одно белое облачко, хотя бы одну-единственную бабочку».

Теперь мел такой маленький, что он уже никому не нужен. Каждый выбирает себе побольше, который лучше пишет цифры и буквы, который лучше рисует треугольники.

Но вдруг, откуда ни возьмись, появилась рука, которая берёт этот маленький комочек мела и кладёт его куда-то, где темно, как в мешке. И мел говорит себе: «Ну всё, это конец, меня унесут отсюда, и я никогда уже не буду рисовать». И он теряет все свои надежды. Но тут вдруг снова появляется рука, и мел оказывается на свету, среди детского крика, и, прежде чем мел догадался, что эта темнота была всего-навсего карманом детских штанишек, он почувствовал, как кто-то им рисует на сияющем, залитом солнцем тротуаре — большой дирижабль с множеством флажков, дирижабль, который летит вверх, и маленький белый комочек мела от счастья превращается в большой весёлый дирижабль, превращается в него весь до последней крупицы и улетает вместе с ним куда-то далеко, далеко.

Поверьте, существует какая-то удивительная дружба между старым мелом и детьми.

Перевод с чешского И. Чернявской

Сундук сказок

Магомед ГАЗИЕВ

Этот сундук
Целый день на замке.
Знаешь, мой друг,
Что лежит в сундуке?
Слушай, когда над землёю
Смеркается,
Слушай, когда твои глазки
Слипаются,—
Этот сундук сам собой
Открывается,
Крышка бесшумно сама
Поднимается,

Тянутся, тянутся
Из сундука
Сказка за сказкой,
Как нить из клубка.
Если ж послышится
крик или стук,
Сказка за сказкой
Вернутся в сундук.
Крышка захлопнется,
Щёлкнет замок...
Ты помолчи,
Чтоб сундук не замолк.

Перевела с аварского
А. Ахундова

* Задания художника *

Колобок принёс подарки на новогоднюю ёлку.
По какой лыжне он сможет добраться к друзьям?

12 (106)
1980

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й и 4-й обложках рисунок
художника А. Васильева

слушайте
на пластинках:

Я ХОЧУ
ПОМОЧЬ

Разговор
с ребятами
из детского
сада «Колобок»
ведёт
Вера
Толмачёва

Песни
Н. Матвеевой
Инструментовка
И. Епикова
Исполняют
артисты
московских
театров

ПРИНЦЕССА
НА ГОРОШИНЕ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ИГРЫ

Ведёт
Л. Виноградов

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Режиссёр
звуковых
страниц
И. Мироненко

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.10.80.
Подписано к печати 16.10.80.
Формат 60 × 84¹/₈. Усл. п. л. 1,87 Уч.-изд. л. 2,60.
Тираж 250 000 экз. Заказ 3132.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Мёл бык лесом; попадает ему навстречу баран.

— Куда, баран, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — говорит баран.

— Пойдём со мною!

Вот пошли вместе; попадает ему навстречу свинья.

— Куда, свинья, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

— Иди с нами!

Пошли втроём дальше; навстречу им попадает гусь.

— Куда, гусь, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

— Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошёл за ними. Идут, а навстречу им петух.

оденусь, — меня никакой холод не возьмёт; я и так прозимую.

Петух говорит:

— И я тоже!

Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живёт в ней.

Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран — делать нечего — приходит к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, баран, у тебя шуба тепла; ты и так презимуешь. Не пушу!

— А коли непустишь, то я разбежусь и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал, думал:

«Дай пушу, а то, пожалуй, и

землю с потолка сгребу; тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

Вот живут они себе да поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

— Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана, а для себя петуха.

— Хорошо, кумушка, — говорят медведь и волк, — мы твоих услуг никогда не забудем! Пойдём же, приколём да поедим!

Лиса привела их к избушке.

— Кум, — говорит она медведю, — отвори дверь, я наперёд пойду, петуха съем.

Русская народная сказка

Зимовье зверей

Художник А. Емисев

— Куда петух, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает петух.

— Иди за нами!

Вот идут они путём-дорогою и разговаривают:

— Как же, братцы-товарищи? Время приходит холодное: где тепла искать?

Бык и рассказывает:

— Ну, давайте избу строить, а то и впрямь зимою позамёрзнем.

Баран говорит:

— У меня шуба тепла — вишь, какая шерсть! Я и так прозимую.

Свинья говорит:

— А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: зарююсь в землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

— А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим

меня заморозит», — и пустил барана.

Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, не пушу; ты в землю зароешься и так прозимуюсь!

— А непустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу уроню.

Делать нечего, надо пустить; пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух:

— Пусти, брат, к себе погреться.

— Нет, не пушу. У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; и так прозимуете!

— А непустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю; тебе же холоднее будет.

— Непустишь? — говорит петух. — Так я взлечу наверх, всю

Медведь отворил дверь, а лисица вскочила в избушку. Бык увидел её и тотчас прижал к стене рогами, а баран начал осаживать по бокам; из лисы и дух вон.

— Что она там долго с петухом не может управиться? — говорит волк. — Отпирай, брат Михайло Иванович! Я пойду.

— Ну ступай.

Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избушку. Бык и его прижал к стене рогами, а баран ну осаживать по бокам, и так его приняла, что волк и дышать перестал.

Вот медведь ждал, ждал:

— Что он до сих пор не может управиться с бараном! Дай я пойду.

Вошёл в избушку, а бык да баран и его так же приняли. Насилу вон вырвался и пустился бежать без оглядки.

Цена 65 копеек

ФОТОТЕЛЕГРАММА

ЖЕЛАЕМ ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ
«КОЛОБКА» ДРУЖБЫ И МИРА

МЫШКА-НОРУШКА ЛЯГУШКА-КВАКУШКА
ЛИСИЧКА-СЕСТРИЧКА ЗАЙЧИК-ПОПРЫГАЙЧИК
ВОЛК-ЗУБАМИ ЩЁЛК
МЕДВЕДЬ-МАСТЕР РЕВЕТЬ КОЛОБОК

Индекс 70464

